

Елки-палки: прозаик Георгиев!

Он претендует сразу на две премии

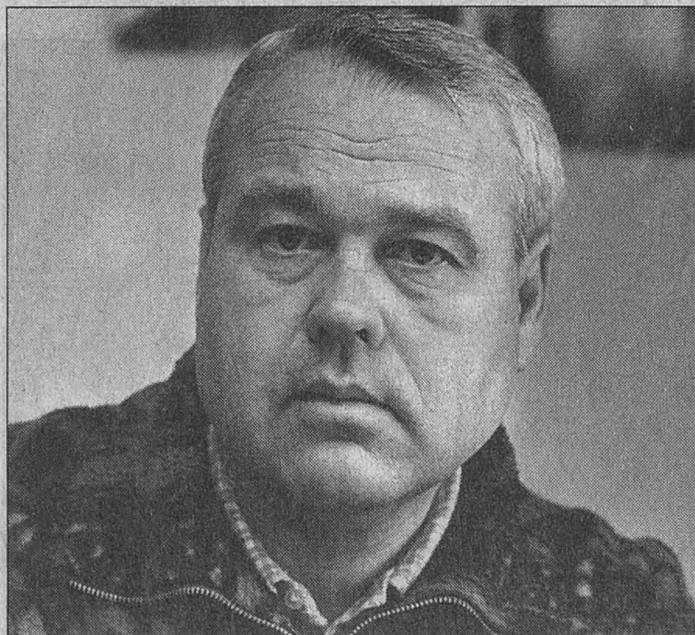

Фото Н.САМОЙЛОВА

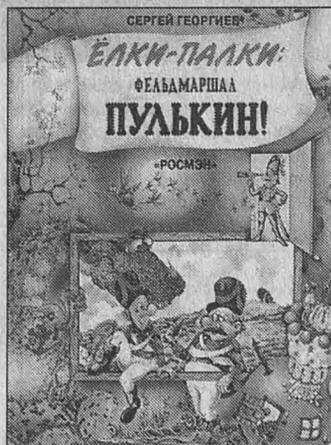
Георгиева и чистым, колоритным русским языком".

Что касается философской стороны, это неудивительно – в свое время С.Георгиев окончил философский факультет Уральского госуниверситета и в 1986 году защитил диссертацию на тему "Становление свободной индивидуальности (на материале современной детской литературы)". Это был первый подобный анализ в отечественной науке. Так что "научная закуска" дает себя знать, и это особенно чувствуется при чтении романа в коротких историях и притчах "Запахи миндаля", включенного в первый список соискателей премии Букера.

Почему у произведения китайская фактура? Сам Сергей говорит, что ориенталистская экзотика привлекала его с детства, особенно сказки. В школе у них учились многие дети китайских специалистов. После разрыва дипломатических отношений в 1961 году они все уехали. Сергей же с годами создал собственный Китай – "Запахи миндаля".

Эту книгу не следует читать быстро. Ее надо "переваривать", пытаться уловить внутреннюю связь между персонажами. В книге много персонажей. Они запоминаются, потому что автор наделил их эффектными характерами, все новые и новые черточки которых проявляются в оригинальных ситуациях. Придумывать их С.Георгиев мастер. В послесловии поэт С.Меркульев пишет про его роман: "Это довольно сложная форма, сочетающая черты драматического, романного и притчевого повествования. И тайна этой формы в том, что не видно ни формы, ни ее сложности. А есть картинная ясность – почти как в мультфильме – отдельных сцен. И неожиданные развязки-разгадки, как молнии, озаряющие и погружающие во тьму загадочные пути и обстоятельства жизни".

Екатеринбургский номинант уже получил признание и читателей, и критиков. Это – выше премий. И все же – пожелаем ему успеха.

Сейчас издается много классической литературы для детей, современному автору пробиться на нынешний рынок непросто. Издатели не хотят рисковать. Значит, качество рукописи С.Георгиева не вызывало у издательства "Росмэн" сомнений. Екатеринбургская писательница Ольга Колпакова так отзывалась о книге: "Проза Георгиева в "Пулькине" многослойна

и юмористична, как анекдот: дети смеются над одним, взрослые задумываются над другим. Поэтому примечание: для детей младшего и среднего школьного возраста – весьма условное, поскольку и дошкольник поймет и посмеется над фантастическими приключениями, и взрослый выщеп для себя философскую сторону, насладится логическими играми прозы

У екатеринбургского прозаика Сергея Георгиева в Москве много знакомых, и он часто с ними общается, бывая в столице. То проездом, когда направляется, скажем, в Германию на премьеру очередного кукольного спектакля по своей пьесе, то приезжая по издательским делам или на съемки сюжета для "Фитиля" либо "Ералаша". Он начинал как сатирик, писал юмористические рассказы для детей и взрослых. Но со временем, как и многих, потянуло к крупным формам. Этим летом уральца обрадовали два известия – его роман "Запахи миндаля" выдвинут на соискание Букеровской премии, а книга "Елки-палки: фельдмаршал Пулькин!" – предложен вниманию Комиссии по Государственным премиям как один из возможных номинантов.

До "Пулькина" Сергей издал несколько детских книг, в том числе "Шарик из Австралии", "Янка", писал пьесы для кукольного театра – "Северный ветер", "Лев Петухович", "Школа начинающего волка"... Одну из его пьес готовили к постановке в Екатеринбургском театре кукол. Персонажей типа зайца или волка взяли готовыми из других репертуарных спектаклей. А двух русских солдат изготовили в мастерской. Однако спектакль по ряду причин не состоялся. О чем думал автор, видя, как где-то в подсобке сиротливо сидят два созданные его воображением солдаты, которым вряд ли суждено выйти на сцену? Случно им здесь. Наверное, оставшись одни, они рассказывают друг другу какие-то истории. Интересно, о чем могут говорить эти понюхавшие пороха вояки? И Сергей представлял происходившие с ними истории, записывал их. Таким образом и сложилась книга, которая приобрела популярность среди детворы.

Несмотря на "боевой" фон, это по-настоящему добрая книга. Она лишена малейшей агрессивности. Даже враги не показаны злодеями. А находчивый обаятельный фельдмаршал – это фигура того же ряда, что Бровкин, Теркин и Чонкин.